

На правах рукописи

Сальников Алексей Викторович

**Эволюция вооружения северокавказского воина
XIII-XV веков под влиянием центральноазиатского
и европейского военного дела**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история
07.00.06 - Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Ставрополь - 2008

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация выполнена

в Армавирском государственном педагогическом университете

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Дударев Сергей Леонидович
кандидат исторических наук, доцент
Нарожный Евгений Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гутнов Феликс Хазмураевич
кандидат исторических наук
Савенко Сергей Николаевич

Ведущая организация: **Адыгейский государственный университет**

Защита состоится «2» октября 2008 г. в 12 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.256.03 по историческим наукам в Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «1» сентября 2008 г.

Ученый секретарь совета
доктор исторических наук,
профессор

И.А. Краснова

Актуальность темы исследования.

История военного дела различных народов эпохи средневековья является одной из наиболее популярных в историографии, что, впрочем, не означает снятия тех или иных серьезных проблемных ситуаций. Скорее наоборот. Заметно возросший интерес к данной проблематике, выразившийся в появлении в последнее время нескольких десятков монографий, специализированных сборников научных статей и отдельных публикаций, подготовленных специалистами - историками и оружейоведами, пожалуй, лишь усилил дискуссионность в освещении интересующей нас отрасли знания.

В них рассматриваются не только генезис, но и эволюция военного дела, как кочевников Евразии, так и различные аспекты истории взаимовлияния военного дела Азии на военное дело Европы и наоборот. Интерес к межрегиональным культурным контактам, в русле которых обмен достижениями в военном деле имел одно из важнейших мест, обусловлен "извечной" проблемой: чьи военные успехи (в Азии или Европе) развивались более быстрыми темпами и, кто на кого оказал наибольшее воздействие. Помимо "престижных" задач проблема, разумеется, имеет и широкий исторический контекст, поскольку, при установлении хода тех или иных культурных заимствований периода средневековья, отчетливо просматриваются и межцивилизационные связи, позволяющие проследить степень интегрированности культур Запада и Востока, а также крупные, эпохальные сдвиги во взаимодействии этих важнейших мировых регионов. Изучаемая нами проблема тесно связана с разрабатываемой на кафедре всеобщей истории АГПУ интеграционной периодизации всемирной истории, одним из основных этапов которой является период средневековых мировых держав¹. В контексте его изучения большое значение придается завоеваниям чингизидов в Азии и Европе, гигантским этническим перемещениям, образованию Золотой Орды, государства Хулагуидов (ильханов) и т.д., налаживанию международной торговли между Востоком и Западом и т.п.. В русле этих и других масштабных процессов, шедших на просторах Монгольской империи (а также образований, возникших на её основе), и приведших к тесному взаимодействию между регионами Евразии, мы стремимся найти место такому аспекту международных связей XIII-XV вв., как обмен в области военного дела и развитие комплекса вооружения у воинства Северного Кавказа – региона, находившегося на стыке Запада и Востока, своеобразного перекрестка культур, обмен между которыми породил явления синтеза, оригинального сплава достижений евразийских степей, Ближнего Востока и Восточной и Западной Европы.

¹ Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал// Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1995. № 5. - С.126-135.

Данная территория расположена на границе Европы и Азии. Как известно, условная разделительная линия между ними проходит примерно по линии главного Кавказского хребта. Как правило, с регионоведческой точки зрения изучаемый нами ареал покрывается понятием "Северный Кавказ", хотя для эпохи средневековья она, нередко именуется и зоной, расположенной "между Европой и Азией"². Применительно к отрезку времени с XIII по XV века это действительно так, поскольку основная часть данной территории была включена в пределы Золотой Орды.

На западе (вдоль Черного и Азовского морей), образовались италийские торговые фактории, на всем протяжении своего существования оказывавшие различное воздействие на окружающие их северокавказские племена³.

На юге располагалось государство Ильханов Ирана, в систему политико-экономического диктата которого входили территории современного Азербайджана, Грузии и др.

Таким образом, исследуемая нами территория, действительно оказалась не просто между Европой и Азией, а на стыке Европейской ойкумены и азиатского мира.

С этой точки зрения, население, жившее здесь в средние века, оказалось не только в пределах указанных образований государственных, но и в сфере непосредственного взаимодействия Востока и Запада. Таким образом, вся интересующая нас территория стала не только буферной зоной, где различные по происхождению, средневековые цивилизации располагались по соседству, но и оказывали взаимное влияние друг на друга. Эта ситуация не могла не отразиться и на специфике военного дела местных, северокавказских племен, которая нуждается в пристальном исследовании.

Степень научной разработанности проблемы

История европейского комплекса средневекового вооружения долгое время являлась предметом изучения только европейских историков. Они отстаивали идею о многочисленных и воздействующих влияниях европейского вооружения на оружие "варваров-кочевников"⁴, а также на вооружение средневековой Руси⁵.

Последнее обстоятельство способствовало становлению и заметному развитию отечественного оружейноведения, очень быстро обосновавшего собственно "русские" преимущества военного дела над европейским и "азиатским". В результате, почти все азиатские виды оружия рассматривали как заимствования из Руси.

Наиболее известным и последовательным историком оружия Руси, отстаивающим эту идею и сегодня, является А.Н. Кирпичников.⁶

Однако нельзя исключать достаточно мощное воздействие Центральной и Южной Европы на систему военного оснащения населения Золотой Орды, в том числе и в ее северокавказских пределах. На этом фоне история военного дела народов, находившихся на стыке Европы и Азии - между Каспийским, Черным и Азовскими морями изучена гораздо хуже.

В подтверждение мы можем указать, как минимум, четыре кандидатские диссертации, которые были посвящены истории военного дела различных обитателей указанного микрорегиона. Две из них⁷ были посвящены военному делу раннесредневековых алан Северного Кавказа.

Еще две диссертации, целиком базируются на анализе комплекса вооружения различных народов Северо-Западного Кавказа на хронологическом отрезке с VIII по XIV вв. т.е. населения, обитавшего здесь в хазарскую, аланскую, половецкую и, золотоордынскую эпохи⁸.

Вооружение более позднего времени изучено лишь применительно к населению высокогорной Ингушетии XIII-XVIII веков. Представлено оно серией статей и кандидатскими диссертациями Д.Ю. Чахкиева⁹ и Е.И. Нарожного¹⁰.

В середине XX столетия появились и работы М.В. Горелика, заметно расширившего источниковую базу проблемы за счет использования миниатюр Востока¹¹ и, главным образом – миниатюр к варианту рукописи поэмы "Шах-наме" 1333 года.

Благодаря его усилиям, в отечественной и зарубежной литературе появились разработки, детально представлявшие комплекс вооружения средневековых обитателей Центральной Азии – монголов, киданей и т.д.¹²

Значительно дополняют его и специальные исследования кочевнического вооружения племен Центральной и Северной Азии, выполненные Ю.С. Худяковым¹³.

Но и в этом опыте не обошлось без полемики: вступая в перманентные споры с А.Н. Кирпичниковым, М.В. Горелик доказывает доминирующий характер воздействия центрально-азиатского комплекса вооружения на русский и восточноевропейский.

⁷ Савенко С.Н. Характеристика социального развития аланского общества по материалам катакомбных могильников X-XII вв. и.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., МГУ, 1989, Каминский В.Н. Оружие и военное дело раннесредневековых алан. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1980.

⁸ Касаев А.О. Вооружение и воинское снаряжение раннесредневековых аланов Придариалья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987, Кочкаров У.Ю. Вооружение средневекового всадника VIII-XIV вв. по материалам Северо-Западного Предкавказья: оружие ближнего боя. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 2005.

⁹ Чахкиев Д.Ю. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.). Археолого-этнографическое исследование. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1987.

¹⁰ Нарожный Е.И. Восточные и Западные инновации золотоордынской эпохи у населения Верхнего и Среднего Притеречья. Археолого-историческое исследование. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998.

¹¹ Горелик М.В. Монголы и Огузы в тебризской миниатюре // *Mittelaltersche Malerei im Orient* - Halle (Salle) 1982.

¹² Горелик М.В. Средневековый монгольский доспех // Олон Улсын Монгол Эрдэмтний III Их Хурал. Бот III - Улаанбаатар. 1979; Gorelic M.V. Orithal armour of the Ntar find Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art//Islamic Arms and Armour. Ed. R. Elgood. - London 1979; Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX - начало XIV вв.)// Археология, этнография и антропология Монголии - Новосибирск 1987.

¹³ Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. - Новосибирск 1991.

² Гаджиев М.С. Древний город на стыке Европы и Азии. - М. 1997. С. 3-6.

³ Науменко В.Е., Нарожный Е.И. Основы регионоведения (Северный Кавказ) Ч.1. - Краснодар. 1999. С.8-12;

⁴ Нарожный Е.И. Северный Кавказ: этапы исторического развития. - Армавир. 2000. С. 5-15.

⁵ Boeheim W. Handbuch der Waffenkunde. - Leipzig (репринт 1890 г.). S. 3-12, Hefner-Altenek S.H. Waffen. - Frankfurt am Main, 1903. S. 13, 15.

⁶ Шокарев Ю.В. История оружия. Луки и арбалеты. - М. 2004. С. 8-10.

⁷ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. - Л., 1978; Кирпичников А.Н. Куликовская битва. - Л., 1980.

История военного дела и эволюции систем вооружения народов Северного Кавказа XVIII - начала XX столетий продемонстрирована в монографии А. Аствацатурян¹⁴, переизданной в 2005 году¹⁵.

В последние годы появились и отдельные публикации предметов защитного¹⁶ и наступательного вооружения¹⁷ эпохи средневековья с территории Северного Кавказа.

В отличие от предыдущего времени, именно эти работы показали и другую грань интереса: пожалуй, впервые, вопрос ставится не столько о необходимости поисков доказательств местного и эволюционного развития тех или иных видов вооружения, а, об их рассмотрении в контексте различных, длительных и продуктивных взаимоотношений между Востоком и Западом, имевших место в этом регионе на длительном хронологическом отрезке времени.

Осознавая факт расположенности Северного Кавказа на стыке Европы и Азии, историки оказались перед сложным выбором в определении не только генезиса тех или иных типов северокавказского оружия, но и в выборе географического направления воздействующих влияний.

Специалисты считают, что эволюция военного дела наиболее активно развивалась в зонах непосредственного взаимодействия европейцев и выходцев из Центральной Азии¹⁸. В этих условиях реалии эпохи сами диктовали специфику и характер заимствований, подражаний, которые и становились составными частями местного комплекса вооружения.

На этом фоне, *цель* своего исследования мы определили следующим образом: выяснить причины и условия заимствований образцов вооружения золотоордынской эпохи с территории Северного Кавказа и установить их место в системе связей Запада и Востока Евразии.

Исходя из поставленной цели, вытекают *задачи* нашего исследования:

- определить исторический контекст заимствований извне, обусловивших разнообразие комплекса предметов вооружения северокавказского воина XIII-XV вв.;

- установить механизм заимствований элементов вооружения, населения Северного Кавказа данной эпохи;

¹⁴ Аствацатурян А. Оружие Кавказа - М., 1999.

¹⁵ Аствацатурян А. Оружие Кавказа - М., 2005.

¹⁶ Схатум Р.Б. Щит в комплексе вооружения оседлых племен Северо-Западного Кавказа в золотоордынское время // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. - Краснодар, 2003.

¹⁷ Схатум Р.Б. Шлемы из Убинского могильника // МИАК. Вып. 5. - Краснодар, 2005. С. 334-342.

¹⁸ Волков И.В. Атрибуция нескольких предметов золотоордынского времени из Азака // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. - М., 1998; Сальников А.В. О времени появления арбалетов на Северном Кавказе. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. - Армавир, 2003.

¹⁹ Вгоров В.Л. Золотая Орда накануне Куликовской битвы // Куликовская битва. - М. Наука. 1980; Нарожный Е.И. Средневековые европейские цивилизации и их Приазово-Причерноморская ойкумена в 13-15 вв. // Античные цивилизации и варварский мир. - Краснодар. 2000; Медведев А.Ф. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе // Советская археология. 1962. № 4; Горелик М.В. Боевые маски шлемов Восточной Европы // Информационный бюллетень. Вып. 2. Л. 1982, С. 13-16; Мыськов Е. Политическая история Золотой Орды. - Волгоград. 2002.

- определить круг центрально-азиатских, главным образом – "монгольских" заимствований, оказавшихся у жителей северокавказского региона;

- выявить иные, немонгольские заимствования – элементы киданьского комплекса вооружения, включения дальневосточного, южносибирского и иранского происхождения, вошедшие в комплекс вооружения населения Северного Кавказа;

- выяснить степень воздействия европейского военного дела на вооружение северокавказцев.

Объектом исследования является история военного дела Северного Кавказа XIII-XV вв. *Предметом* – комплекс предметов вооружения с изучаемой территории и его генезис в контексте исторической эпохи, обусловивший интересующие нас заимствования в военном деле.

Географические рамки исследования – территория Северного Кавказа, на юге ограниченная Главным Кавказским хребтом, на востоке, западе и юго-западе – береговыми полосами Каспийского, Азовского и Черного морей, на севере – степным Предкавказьем, границы которого проходят по левобережью рек Маныча и Кумы.

Хронологические рамки работы условно очерчиваются 1222 годом – моментом первого появления Чингизидов на Северном Кавказе – концом XV века, когда регион становится зоной активного османского освоения.

Источниковая база исследования.

В первую очередь, мы опираемся на свидетельства письменных источников, оставленных современниками тех событий. Их можно объединить в несколько условных групп. В **первую группу** входят европейские письменные источники. Это данные, принадлежавшие европейским католическим миссионерам, в разное время и по различным причинам оказавшиеся в Золотой Орде и в ее северокавказских владениях. Среди них – описания Марко Поло¹⁹, П. Карпини и Г. Рубрука²⁰, описывавших "монголов", в 1222, а затем и в 1238-1239 гг., вторгшихся на Северный и Северо-Западный Кавказ.

Марко Поло специально не характеризует комплекс вооружения и воинского снаряжения, приурочивая его описания к рассказу о ходе сражений войск Джучидов с Хулагуидами.

Плано Карпини и Гильом Рубрук, в своих описаниях путешествий, отдельно выделяют небольшие и лаконичные разделы "Об оружии" и "Оружие татар"²¹.

Особо следует выделить южноевропейские письменные источники. В основном – это итальянские источники (Генуя и Венеция), отрывки из

¹⁹ Книга Марко Поло. - М., 1950.

²⁰ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. - М. 1957.

²¹ Путешествие в восточные страны. - М., 1957.

которых были введены в научный оборот и прокомментированы проф. С.П. Карповым²², а также возглавляемой им Лабораторией истории и Византии и Причерноморья²³. Источники эти касаются не только социально-экономической жизни итальянских (Генуя и Венеция) факторий Приазовья и Причерноморья.

В них содержатся и свидетельства, позволяющие судить о военных арсеналах итальянцев, на кораблях прибывавших в фактории, приводятся сведения об организации и структуре воинских подразделений итальянцев и местных вспомогательных сил ("казаков"), охранявших эти фактории. В исследовательской литературе, применительно к изучаемой теме, эти данные еще не привлекались специалистами для углубленного изучения.

Вторую группу составляют восточные письменные источники. Среди них следует выделить китайские и монгольские источники, такие, как "Юань-Ши", "Тайная история монголов", "Сокровенное сказание"²⁴, а также "Великое указание"²⁵.

Они лаконичны применительно к нашей теме, но содержат отдельные упоминания доспехов, их китайские и монгольские названия, некоторые данные о внешнем облике оружия и пр. Интересны и отдельные сведения иранского (Тегризи) историка XIV века - Рашид-ад-Дина.

Этот средневековый автор приводит некоторые свидетельства о функционировании в Иране ремесленных цехов по производству оружия, успешно сосуществовавших с индивидуальными ремесленниками-оружейниками.

У Рашид-ад Дина упоминается о количестве и качестве закупавшихся видов защитного и наступательного вооружения для "ханской охраны", "его гвардии" и "войск". Тут же приводятся и цены, по которым те или иные виды вооружения приобретались. Однако, все данные, которые нам удалось найти в восточных источниках, чересчур лапидарны²⁶.

В третью группу выделяются археологические источники. Они хранятся в северокавказских музейных коллекциях гг. Краснодара, Новороссийска, Черкесска, Ставрополя, Кисловодска, Нальчика.

М. В. Гореликом и Ю.С. Худяковым изданы основные интересующие нас образцы вооружения из музейных фондов Монголии, Сибири, Алтая, Восточной и Западной Европы.

²² Карпов С.П. Путиями средневековых мореходов. - М.: МГУ.1990; Карпов С.П. Итальянские морские Республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. - М. 1990.

²³ Причерноморье в средние века. Вып. I. - М.: МГУ. 1991; Причерноморье в средние века. Вып. II. - М.: МГУ. 1992; Причерноморье в средние века. Вып. III. - СПб. 1995; Причерноморье в средние века. Вып. IV. - СПб. 2000; Причерноморье в средние века. Вып. V. - СПб. 2001.

²⁴ Козин А. Н. Сокровенное сказание. - М.-Л., 1941. Т. I, § 211.

²⁵ "Их цага". Памятник монгольского феодального права XVII в. / Транслитерация, перевод, введение и комментарии С. Д. Дылыкова. - М., 1981. С. 14, 15, 19, 21-22, 43, 44.47-48.

²⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. - М.-Л., 1946.

Наряду с этим существуют и обстоятельные исследования, и каталоги вооружения изучаемого периода, хранящегося в музеях Швейцарии, Швеции, Великобритании, США и Турции, которые также используются в нашей работе²⁷.

Одним из основных источников для нашей диссертации послужили материалы археологических раскопок Е. И. Нарожного Келийского могильника в высокогорной Ингушетии²⁸. Они частично апробированы в научной практике и вызвали к себе большой интерес специалистов²⁹. Нами привлекаются и иные раскопочные материалы из памятников Северного Кавказа исследуемой эпохи³⁰.

Еще одна, **четвертая, группа** источников – это памятники изобразительного и монументального искусства. М.В. Горелик предложил активно использовать и такие виды источников, как изображения на персидских миниатюрах и, прежде всего, миниатюрах к поэме Фирдоуси – "Шах-Наме" в редакции 1333 года³¹.

Сюда же следует отнести миниатюры китайского, монгольского и японского происхождения и содержащие изображения различных эпизодов сражений с участием монголов³².

В качестве такого источника как памятники монументального искусства можно указать на несколько каменных изваяний с территории Верхней Кубани, на которых изображены отдельные категории вооружения, несомненно, имеющих непосредственное отношение к нашей теме³³.

Методологическая база исследования. Основой диссертационного исследования является принцип историзма, а также системный подход, позволяющий познать анализируемый объект как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества.

²⁷ Murray J. K. Representations of Hariti, the Mother of Demons and the theme of "Raising the Aims-howl" in Chinese Painting // *Artibus Asiae*. 1982. V. 43, N 4 Fig 8; Бродский В. Е. Японское классическое искусство. - М., 1969. С. 40-73; Heissig W. Bin Volk sucht seine Geschichte. -Dusseldorf - Wien, 1964. Gegenüber S. 17-49; Turnbull S. R. The Mongols - L., 1980. P. 15-39.

²⁸ Нарожный Е.И., Мамаев Х.М., Чаккиев Д.Ю., Даутова Р.А. Полуподземные склепы Келийского могильника // Археологические открытия на новостройках Чечено-Ингушетии. - Грозный. 1990.

²⁹ Нарожный Е.И. Восточные и западные инновации золотоордынской эпохи у населения Верхнего и Среднего Причеречья (Археолого-историческое исследование) Автореф. дис... канд. ист. наук. Воронеж, 1998; Нарожный Е.И. О бронзовой поясной накладке с территории золотоордынского г. Маджара // *Российская археология*. - М., 2006, №2.

³⁰ См. Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 4. - Краснодар. 2003.

³¹ Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV-начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. - М., 1983; Горелик М.В. Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и в раннем средневековье. - М., 1995; Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Центральной Азии. - Новосибирск. 1987.

³² Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV-начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. - М., МГУ. 1983; Горелик М.В. Вооружение народов Восточного Туркестана // Восточный Туркестан в древности и в раннем средневековье. - М., 1995; Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Центральной Азии. - Новосибирск. 1987.

³³ Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е4-2. - М., 1974.

В работе использованы традиционные для исторической науки методы: историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический. Так, историко-системный метод позволяет раскрыть взаимосвязь между итальянскими колониями Приазовья-Причерноморья с монгольским и иранским миром на территории Северного Кавказа. Историко-сравнительный метод использовался для выявления специфики применения тех или иных видов вооружения в военном деле Северного Кавказа, Центральной Азии и Европы.

С помощью историко-генетического метода удалось раскрыть причины европейских и центральноазиатских заимствований населением Северного Кавказа XIII-XV вв.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Автор впервые в научной практике обобщил данные по вооружению северокавказцев XIII-XV вв. и дал систематизированное исследование комплекса наступательного и оборонительного вооружения с точки зрения внешних воздействий на его облик.

- В ходе исследования, проделана работа по выявлению путей и форм внешних заимствований в области северокавказского вооружения в изучаемый период.

- Во время исследования нами впервые в комплексе вооружения северокавказского воина XIII-XV вв., были вычленены центральноазиатские и европейские заимствования, которые до этого рассматривались как сугубо кавказские явления.

- Прделав работу по отбору источниковой базы исследования, нами впервые созданы исторические очерки, которые осветили процесс интеграции местных северокавказских племен XIII-XV вв. в систему достижений военного дела европейских и азиатских народов.

Отсюда, ее **практическая значимость** может быть определена следующим образом. Основные положения диссертации могут быть учтены и использованы при разработке обобщающих работ по истории северокавказского региона, при написании специальных исследований, посвященных выявлению влияний Центральной Азии и Европы на местный исторический процесс. Материалы диссертации могут быть использованы и в педагогической деятельности: при разработке вузовских курсов и спецкурсов по истории средних веков, а также в воспитательно-патриотической работе с учащимися в средних школах, в клубах ролевых ситуаций.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на региональных, всероссийских и международных конференциях, а также изложены в научных публикациях и обсуждены на заседаниях кафедры всеобщей истории Армавирского государственного педагогического университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается постановка проблемы, обзор литературы и источников, ставятся цель и задачи, обосновываются хронологические и территориальные рамки исследования, анализируются методы.

В главе I «Элементы центрально-азиатского походного снаряжения и защитного комплекса вооружения» дается анализ элементов защитного и вспомогательного вооружения монгольской армии, встречающихся на территории Северного Кавказа.

В первом параграфе «О вспомогательном вооружении у монголов Предкавказья (По данным средневековых письменных источников)» анализируются сведения о комплексе вооружения монгольских воинов в европейских письменных источниках М.Поло и П. Карпини.

Сведения о комплексе вооружения монгольских воинов в письменных источниках лаконичны. Отчасти этот недостаток был компенсирован специальными работами М.В. Горелика.

Между тем, потенциал письменных источников еще далеко неисчерпан. В них нередко встречаются и упоминания о существовании неких, дополнительных и вспомогательных средств, вероятно, входивших в систему снаряжения как золотоордынских войск, так и в подразделениях иных, например, хулагуидских войск, им противостоявших. Описывая, к примеру, приготовления подразделений к дальнему военному походу, М. Поло писал: "Когда отправляются в долгий путь, на войну (монголы), сбруи с собой не берут.... Везут также маленькую палатку, укрываться на случай дождя."³⁴

Подтверждением свидетельству М. Поло можно считать и запись, встреченную у Плано Карпини: "Когда они желают пойти на войну,- писал средневековый автор, - они отправляют вперед застрельщиков, у которых нет ничего кроме войлоков (под ними можно понимать палатки – А.С.), лошадей и оружия."³⁵

Ведя речь о дополнительном снаряжении, нельзя не остановиться и на специальных средствах, которые использовались монголами при организации и ведения боевых операций.

Как свидетельствует тот же Марко Поло, перед боем, Хулагуиды и Джучиды, управляли организацией боевых построений, атакой, отходом и прочими видами передвижений при помощи специальных барабанов и музыкальных инструментов.

Во втором параграфе «Центральноазиатский доспех» дается характеристика защитного вооружения центральноазиатского происхождения, которая позволяет показать экспозицию наиболее распространенных разновидностей доспехов, использовавшихся в военном

³⁴ Книга Марко Поло. - М., 1950.

³⁵ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. - М.1957

деле центральноазиатского региона и зафиксированных на территории Северного Кавказа.

Из всех нам известных защитных доспехов специалисты выделяют несколько типов.

Ламеллярные доспехи, т. е. сделанные из небольших металлических пластинок, соединенных тонкими ремешками или шнурами, пропущенными сквозь отверстия в пластинках.

Предшественники монгольских - киданьские панцири ламеллярного покроя разделяют на две разновидности.

Первый вариант киданьского панциря представляет собой корсет-кирасу, доходившую до пояса, с ровным нижним краем, к которому наглухо прикреплены две широкие прямоугольные лопасти длиной до середины голени и ниже.

Второй его вариант отличается тем, что нагрудная и наспинная части корсета-кирасы опускаются значительно ниже пояса, прикрывая живот, гениталии и зад. Нижняя часть состоит из таких же прямоугольных лопастей, но соединенных поясом и образующих своеобразную "юбку" с разрезами спереди и сзади³⁶.

Ламинарный доспех монголов, также имел место в комплексе вооружения. Доказательством этому могут служить свидетельство Плано Карпини, который описывает данный доспех так: "Они делают одну тонкую полосу шириною в палец, а длиною в ладонь, и таким образом они готовят много полос, в каждой полосе они делают 8 маленьких отверстий и вставляют внутрь три ремня плотных и крепких, кладут полосы одна на другую, как бы поднимаясь по уступам, и привязывают вышеназванные полосы к ремням тонкими ремешками, которые пропускают чрез отмеченные выше отверстия."

Но, наряду с ламеллярным и ламинарным доспехом, довольно широко были распространены и кольчуги, фрагменты которых часто встречаются на территории Северного Кавказа, что подтверждают археологические материалы. Находки кольчуг отмечены в горной Ингушетии, где их покроем вполне соответствует покрою кольчуг из кочевнических захоронений на равнинах Северного Кавказа (например, Прикубанье) золотоордынского времени³⁷.

Это позволяет сделать вывод о том, что вероятно, центры изготовления кольчуг существовали на территории Северного Кавказа задолго до монгольского появления, что и объясняет причины продолжения бытования кольчуг и в золотоордынское время.

³⁶ Tamura J., Kobayashi Y. Tombs and mural paintings of Ching-ling Liao imperial mausoleum of 11th century A. D. in Eastern Mongolia. - Tokyo. V. 2. 1953. P. 123-127.

³⁷ Чакхиев Д. Ю. Богатое погребение воина кочевника у села Новотерское (Чечено-Ингушетия) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. - Грозный, 1984. С. 123.

Неотъемлемой частью защитного вооружения являются боевые наголовья. Общим признаком подавляющего большинства монгольских шлемов является их сфероконическая форма, представленная самыми разными вариантами - от почти полушаровидной до сильно вытянутой³⁸.

Формы монгольских шлемов, их элементы и детали чрезвычайно разнообразны, многие из них имеют разное происхождение (как правило, центрально и восточно-азиатское)³⁹, но все они являются вариантами именно татаро-монгольского золотоордынского шлема, о чем свидетельствуют данные иранских миниатюр.

Третий параграф «О наручах на Северном Кавказе» освещает вопрос о роли и месте наручей в комплексе вооружения северокавказского воина.

В оценке их генезиса (не только для Северного Кавказа, но и всей Восточной Европы), сегодня нет единого мнения. Как и в ситуации с другими разновидностями вооружения, в специальной литературе доминируют две точки зрения.

Первая принадлежит А.Н. Кирпичникову, который считает, что самые ранние находки наручей имеют древнерусский генезис. Это мнение базируется на факте единственной находки двучастного наруча на территории Княжей Горы (Сахновка)⁴⁰.

С атрибуцией данного наруча, однако, не согласился М.В. Горелик, который обосновал другую версию относительно генезиса этого элемента доспеха. Исследователь, в первую очередь обращает внимание на то, что задолго до сахновской находки (прототипы которой на Руси неизвестны), наручи были широко известны на территории Средней и Центральной Азии, где они фиксируются еще с VII-VIII вв. Русские письменные источники упоминают их только с XVI века⁴¹.

Анализ материала позволил сделать определенные выводы по данному вопросу:

– судя по сопутствующему наручам археологическому материалу, мы можем констатировать тот факт, что ранее XIV века (за исключением иранских базубандов из святилища Реком) наручей на Северном Кавказе мы пока не знаем.

– различие в размерах наручей, происходящих из одного и того же закрытого комплекса может быть воспринято как свидетельство о "трофейном" их распространении.

³⁸ Горелик М.В. Монголо – татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV веков // Куликовская битва в истории и культуре нашей родины. - М.1983. С. 220-223.

³⁹ Nicolle D. Early medieval islamic arms and armour. - Madrid, 1976. Fig. 134.

разновидностями вооружения, в специальной литературе доминируют, две точки зрения.

⁴⁰ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып.3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. // САИ. Е1-36.1971 Л. С.20-21. Рис.23.

⁴¹ Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX - первая половина XIV века) // Археология, этнография и антропология Монголии. - Новосибирск.1987. С.136.

Во второй главе «Центральноазиатское наступательное оружие» рассмотрены причины и пути распространения на территории Северного Кавказа наконечников копий и наверший булав центральноазиатского происхождения.

В первом параграфе «Наконечники копий азиатского происхождения с территории Северного Кавказа» дается анализ хода возможного распространения центральноазиатских наконечников копий на территории Северного Кавказа.

Наконечники копий, использовавшиеся Чингидами, достаточно хорошо изучены М.В. Гореликом⁴². Однако, в его своде монгольских наконечников копий с территории Северного Кавказа нет. Пытаясь ликвидировать этот пробел, укажем на некоторые находки указанной разновидности колющего оружия.

Как известно, наконечники копий, как и многие другие разновидности предметов вооружения не без оснований относят к категориям предметов "интернационального" характера, поскольку не всегда достоверно можно определить этнокультурные истоки тех или иных категорий вооружения, которые не только воспринимались иноэтничной средой, но и копировались. Тем не менее, в целом ряде случаев, изначальная этническая принадлежность предметов, все же, установима. Среди таких предметов вооружения, можно указать, как минимум, на два типа наконечников копий, зафиксированных на Северном Кавказе, хотя и представленных пока единичными находками. Это трехгранно-трехлопастные наконечники и наконечники копий с боковыми крюками.

Трехгранно-трехлопастные наконечники копий предположительно могли попасть на территорию северного Кавказа как минимум в два этапа.

Самые ранние образцы таких копий, вероятнее всего, были привнесены на Северный Кавказ Чингидами, еще в начале XIII века. Косвенно на это указывает наконечник копья из сел. Кошкельды и наблюдения Ю.С. Худякова⁴³.

Самые поздние наконечниками копий, могли распространиться с кочевниками Большой Орды из Поволжья, кочевавшие на Северном Кавказе в самом конце XIV-начале XV вв. Это касается территории как Северо-Восточного Кавказа, так и территории Прикубанья.

Наконечники копий с боковыми крюками ныне хорошо известны в виде изображений на каменных статуях Северного Кавказа, которые Т.М. Минаева связывала с половецкой скульптурой. Как известно, самые ранние прототипы копий с крюками, считаются характерными для древностей раннесредневековых чжурчженей Дальнего Востока⁴⁴.

⁴² Горелик М.В. Армии монголо-татар X-XIV вв. - М. 2002. С.112-116.

⁴³ Худяков Ю.С., Цвездорж Д. Реконструкция комплекса вооружения панцирного воина из памятника Цогт-Хиргист-Хоолой в Гобийском Алтае // Проблемы военной истории народов Востока. Вып.1. - М. 1988. С.22-28.

⁴⁴ Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей удигэ XII - XIII веков и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока - М.,1990. С.220. Рис.32,1,5-6.

Чжурчжени были покорены Чингидами задолго до их появления на Северном Кавказе (еще в нач. XIII в.). На этом основании становится перспективным предположить, что уже в 1222 году, когда Чингизиды в первый раз появились в регионе, в составе их войск могли быть и подчиненные им чжурчжени, которые имели в своих арсеналах традиционные типы вооружения, включая и копьё с крюком.

По крайней мере, уже в первой половине XIII века наличие таких предметов в вооружении Чингизидов подтверждает Плато Карпини. В разделе "Об оружии", он пишет: "У некоторых из них (монголов), есть копьё, и, на шейке железа копьё они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с седла"⁴⁵.

Это свидетельство дает нам повод связывать распространение подобных наконечников копий в Восточной Европе со сферой влияния Чингизидов. Именно у них подобные образцы, вероятно, были заимствованы и обитателями Северного Кавказа.

Во втором параграфе «Кистени, булавы, шестоперы» рассмотрены предметы ударного вооружения центральноазиатского происхождения.

Учитывая достаточно солидный состав разнообразных наверший ударного вооружения, известного к сегодняшнему дню на территории Северного Кавказа, мы структурируем все известные предметы на семь групп, которые формируются по материалу, из которого они изготовлены.

Многие из публикуемых предметов ударного вооружения могли изготавливаться в ремесленных центрах золотоордынских городищ оружейниками, использовавших традиции самых различных регионов, входивших в состав Золотой Орды.

На такую постановку вопроса указывают и находки чугунных наверший, всвязи с которыми С.В. Рязанов приводит сведения о чугунолитейном производстве, существовавшем не только в Нижнем Поволжье, но и в Азаке и Маджаре⁴⁶.

В специальной литературе существует два взаимоисключающих подхода в оценке генезиса и этнокультурной атрибуции предметов ударного вооружения. А.Н. Кирпичников, приходит к выводу об исключительно русском производстве и происхождении многих типов булав, перначей, шестоперов и кистеней, приводя при этом убедительные аргументы в виде археологических следов подобного производства⁴⁷.

М.В. Горелик настаивает на преимущественно центральноазиатском (монгольском) происхождении многих таких образцов, аргументируя это фактом наличия изображений булав и шестоперов среди изображений воинов в росписях киданьских мавзолеев и более поздних, восточных миниатюрах⁴⁸.

⁴⁵ Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Гильома Рубрука. - М.1957

⁴⁶ Рязанов С.В. Чугунолитейное ремесло в городах Золотой Орды (Итоги предварительного исследования). Уфа. 1997.С.19.

⁴⁷ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. // САИ. Вып. Е1. - М-Л.1966. С.134-135, №45.

⁴⁸ Горелик М.В. Армии монголо-татар X-XIV вв. - М. 2002.

Можно предположить, что задолго до выхода в Восточную Европу монголы, действительно, могли заимствовать такое вооружение у соседних обитателей Азии, впоследствии значительно пополнив свой арсенал и заимствованиями, приобретенными уже по пути в Восточную Европу.

Третья глава «Европейское вооружение на Северном Кавказе» посвящена анализу предметов европейского происхождения, входящих в северокавказский комплекс вооружения.

В первом параграфе «Европейские боевые наголовья» рассматривается вопрос о присутствии в комплексе вооружения северокавказского воина европейских шлемов.

Сугубо европейских образцов боевых наголовий (шлемов) нам известно мало. Прежде всего, обратим внимание на случайную находку шлема, ныне хранящегося в фондах Кисловодском краеведческом музее. Интересующий нас шлем выявлен в 2005 году и был сразу же введен в научный оборот⁴⁹.

Близкие, если не тождественные аналогии этому шлему известны пока что только на территории Западной, Южной и Центральной Европы.

Все эти аналогии наиболее хорошо описаны швейцарским оружейником В. Бехаймом, который приводит европейское название таких шлемов – "морион"⁵⁰.

Морионы этого времени, если следовать описаниям В. Бехайма, представляли собой высокие шлемы полуокруглой формы, зачастую с гребнем переменной высоты. Полы шлемов подняты спереди и сзади и заканчиваются острием одинаковой формы, т.е., как и на образце из Кисловодска.

Факт появления этого шлема (или – серии таковых наголовий), логично сопоставлять с итальянскими (Генуя или Венеция) торговыми факториями Приазовья или Причерноморья.

Другой интересующий нас шлем, который мы используем в работе, был случайно обнаружен близ г. Белая Калитва Ростовской области⁵¹.

Форма шлема, его размеры, способ крепления частей и деталей, доказывают аналогичность шлема из г. Белая Калитва и шлема, хранящегося в Артиллерийском музее Парижа. Ряд незначительных отличий вызваны, скорее всего, местом и временем изготовления.

По всей вероятности, появление данного шлема также связано с деятельностью итальянских колоний в регионе Приазовья-Причерноморья.

Во втором параграфе «Детали европейских доспехов» дан анализ распространенным на территории Северного Кавказа европейским доспехам.

⁴⁹ Басов И.И., Березин С.Я., Дружинин И.А. Позднесредневековый шлем из Кисловодского краеведческого музея // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 5. – Армавир. АГПИ. 2005. С. 308-312.

⁵⁰ Voetsch W., 1886. Handbuch der Waffenkunde. – Leipzig (репринт 1890 г.) S.55-56.

⁵¹ Абрамзон И.Я. Шлем из города Белая Калитва // История и культура Европы по археологическим данным. (Труды ГИМа. Вып. 85). – М. 1980. С.149-151.

В 1979 году при проведении археологических раскопок на территории итальянской Таны (золотоордынского Азака), в землянке, сгоревшей от пожара был обнаружен развал железных пластин от защитного доспеха⁵². Предварительный анализ пластин доспеха позволил М.В. Горелику предположить о том, что пластины доспеха могут быть соотнесены с типично монгольским доспехом типа "раскованный хатангу-дегель".

Впоследствии, доспех был подвергнут реконструкции, на основе которой уточнились как его конструктивные особенности.

В первую очередь, опираясь на характер пластин, имевших значительно большую длину, нежели пластины на золотоордынских доспехах, М.В. Горелик и Н.М. Фомичев привели им аналогии из Европы, где они датируются 70-80-ми годами XIV века⁵³.

В 1987-1988 годах, при исследовании Е.И. Нарожным Келийских склепов в горной Ингушетии, в склепе № 8 были встречены отдельные пластины крупных размеров. Пластины, судя по их конфигурации, скруглению отдельных из частей, расположению отверстий и пр., являются тождественными пластинам европейского (итальянского) доспеха из г. Азова.

По всей вероятности, подобные доспехи могли попадать в регион через итальянские колонии. Это доказывают документальные свидетельства. Еще Марко Поло, описывая владения Золотой Орды и Хулагуидов Ирана, вскользь упоминает о пребывании итальянских торговцев и на Каспийском море.

Третий параграф «Элементы европейского стрелкового вооружения» посвящен вопросу применения в изучаемом регионе арбалетов.

Многие специалисты считают, что арбалет, как разновидность метательного вооружения, входил в комплекс оружия, активно и успешно использовавшегося на Северном Кавказе. Однако, поводом для такого утверждения служит только один рисунок, причем – XIX века, изображающий черкеса с арбалетом⁵⁴. Других и более достоверных свидетельств на этот счет мы не имеем.

Арбалеты обычно входили в комплекс вооружения воинов гарнизонов итальянских факторий Причерноморья и Приазовья.

Кроме вооружения гарнизонов, данный вид оружия находился и в арсенале судов, ходивших по Черному и Азовскому морям к кавказским берегам. С.П. Карпов отмечает, что на таких судах, в специальных и надежно закрывавшихся шкафах и хранились арбалеты, изымавшиеся только в экстремальных ситуациях, например, при нападении пиратов⁵⁵.

⁵² Горелик М.В., Фомичев Н.М. Доспех из Азака // Историко-археологические исследования на Нижнем Дону и в г. Азаке. Тез. докл. семинара. Азов. 1986. С. 13-16.

⁵³ Горелик М.В., Фомичев Н.М. Рыцарский доспех из Азака-Таны // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада. – Ростов-на-Дону: РГУ. 1989, С. 73-74.

⁵⁴ Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. – Нальчик. "Эльбрус". 2000, С. 120.

⁵⁵ Карпов С.П. Пути средневековых мореходов – М. ИФ "Восточная литература". 1994, С. 73.

Указанные обстоятельства позволяют предполагать о том, что арбалеты, все-таки, могли попадать и к горцам, прежде всего, из тех гарнизонов, в составе которых горцы находились в качестве "казачков". Другой путь приобретения местными жителями этого вида вооружения – захват трофеев.

Факт возможного использования арбалетов неевропейским населением, косвенно подтверждает и находка арбалетного болта в погребальном инвентаре кочевнического могильника на Северском Донце⁵⁶.

В *четвертом параграфе «Наконечники копий европейского происхождения»* проделаны работы по выявлению в северокавказском комплексе вооружения наконечников копий европейского происхождения.

Собственно европейских наконечников копий на исследуемой территории до недавнего времени известно не было. Однако, в 2003 г. П.В. Соковым и О.А. Хатнюком был опубликован редкий наконечник копья с черноморского побережья (ст. Новомихайловская)⁵⁷.

Наконечник копья достаточно выразительный: имел втулку для деревянной рукояти. Перо – листовидное, широкое, овальной формы в сечении. Обращает на себя внимание и значительное расширение пера в нижней его части (где оно соединяется с втулкой).

В связи с этим необходимо указать на находку еще одного, точно такого же наконечника копья, встреченного в 1994 году при раскопках уже упоминавшейся итальянской крепости у устья р. Годлик. Копье отсюда, идентично находке из-под ст. Новомихайловской и было встречено на цитадели, т.е. – в центре укрепления, напротив главных ворот⁵⁸.

Поскольку, эта крепость связывается с генуэзцами, вполне резонно с ними связывать и данный тип наконечников копий.

В четвертой главе *«Центральноазиатские и европейские предметы вооружения на Северном Кавказе в контексте исторической интеграции Востока и Запада»* анализируемый в диссертации материал рассматривается на широком евразийском фоне, как результат интеграции Востока и Запада в средневековье.

В *первом параграфе «Северный Кавказ в период монгольского вторжения и этнополитическая обстановка в регионе»* раскрывается вопрос о включении Северного Кавказа в состав Золотой Орды и его последствиях для этнических и политических процессов протекавших в регионе XIII-XV вв.

К планомерному завоеванию Северного Кавказа монголы приступили одновременно с завоеванием русских земель. Осенью 1237 г. хан Батый отправил часть войск под командованием Менгу-каана (Менгу-Тимура) и Кадана на Северо-Западный Кавказ для разгрома "черкесов"(адыгов) и алан.

⁵⁶ Сымонович А.В. Каменский могильник XII-XIV вв. на Северском Донце // Краткие сообщения Института археологии. Вып. XX. - М. 1976, С. 67-76.

⁵⁷ Соков П.В., Хатнюк О.И. О двух случайных находках наконечников копий с территории Кубани // МИАСК. Вып. 2. - Армавир. АНПИ. 2003. С.199-201.

⁵⁸ Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-Западного Кавказа. - Екатеринбург. 1997, С.24-47.

Монголы разбили адыгов и убили их князя Тукара, а в 1238-1239 гг. разгромили Аланию и взяли ее столицу Магас. Еще не закончив покорение Алании, весной-осенью 1239 г. монгольские войска захватили Дербент и Аварию, а в 1240 г. - Кумух.

Таким образом, за 4 года монголы захватили ключевые позиции на Северном Кавказе. Однако татаро-монгольское нашествие не привело к повсеместному покорению местных жителей. Проезжавший в середине XIII в. по южнорусским степям Плано Карпини отмечал, что часть Алании "и доселе еще не подчинена им [монголам]".

Другой путешественник - Вильгельм де Рубрук сообщал, что в 1254 г. завоеватели не завершили покорение адыгов, алан и дагестанцев. Борьба народов Северного Кавказа против татаро-монголов продолжалась и дальше. Известно, что в 1277-1278 гг. хан Менгу-Тимур с ордынским и русским войском осаждал и захватил аланский город Дедаков (Дадаков, совр. с. Эльхотово в Северной Осетии).

Проникновение Золотой Орды на Северный Кавказ привело к столкновению политических интересов монголов с правителями Ирана. Улус Хулагидов был основан внуком Чингизхана Хулагу-ханом и включал часть Афганистана, Туркмению, Ирак, Иран, Закавказье и восточную часть Малой Азии. Войны Золотой Орды и государства Хулагидов за господство на Кавказе были длительными и охватывали период 1262-1357 гг.

Во *втором параграфе главы «Из истории возникновения итальянских торговых факторий в Причерноморье - Приазовье (некоторые аспекты исторического контекста)»* дан исторический очерк о возникновении в изучаемом регионе итальянских факторий.

Падение Латинской империи отразилось, прежде всего, на позиции Венеции и Романии. По существу, условия Нимфейского трактата, ратифицированного в Генуе 10 июня 1261 г., предусматривали передачу генуэзцам основных станций Венеции в территориальных водах Византии, в том числе на Крите и Эвбее.

Среди крупнейших владений венецианцев Крит – ключевая позиция Восточного Средиземноморья с XII в. Здесь сходились морские дороги трех направлений. Владения на Корфу, Кипре, в Навплии, порты Пелопоннеса, Корон и Модон дополняют картину. Нимфейский договор, однако, решительно вывел генуэзцев на передовые позиции в Золотом Роге и за Босфором, открыв во второй раз (первый в 1169 г.) путь к северным берегам Великого моря (Mare Maggiore итальянских источников).

Результаты не замедлились сказаться. Около 1266 г. генуэзцы, по-видимому, с согласия золотоордынского хана Менгу, обосновались в Кафе (Крым), незначительного тогда греко-аланском селении.

После захвата у венецианцев Чембало (1357) и Солдайи (1365) в Крыму, в Приазовье, на Западном Кавказе возникает густая сеть генуэзских факторий. Учитывая факт распространения итальянских (Генуя и Венеция) торговых факторий на побережье Черного и Азовского морей, следует иметь в виду и некоторые иные данные.

С.П. Карпов, изучая специфику организации торговли итальянских торговых Республик в бассейне Черного моря, коснулся и проблемы характеристики структуры населения торговых факторий Причерноморья. В рамках интересующих нас аспектов, исследователь отмечает и проблемы безопасности итальянских факторий, вынуждавших их жителей искать различные способы их охраны.

Такую охрану они нанимали из числа т.н. "социев и казаков". Среди нанимавшихся в отряды охранников были не только сами итальянцы, перебивавшиеся на Азов и в Причерноморье, но и местные, кавказские жители, которые вооружались европейскими образцами вооружения.

С этой точки зрения простые заимствования вполне объясняют не только причины знакомства с таким вооружением северокавказских обитателей, но и то, что часть такого вооружения попадает к ним и, распространяясь, становится неотъемлемой частью их вооружения.

Третий параграф «Импортированное вооружение на территории Северного Кавказа как следствие межкультурных отношений в регионе XIII-XV вв.» посвящен вопросу проникновения в арсенал северокавказских народов европейских и центральноазиатских инноваций.

Привнесенные монгольскими подразделениями предметы вооружения оказались более эффективными по сравнению с вооружением, имевшимся в арсеналах покоренных ими стран и народов.

Обитатели Северо-Западного Кавказа, например, половцы и черкесы, по сведениям Рашид-ад-Дина, были покорены Чингизидами. Следовательно, процесс заимствования ими монгольских предметов вооружения мог проходить внутри золотоордынского государства. Этому способствовало и участие горцев в военных акциях Золотой Орды.

Равнинные обитатели региона (черкесы и др.) были задействованы в военных подразделениях Мамай в том числе и на Куликовом поле, а также – в составе воинских подразделений Тохтамыша в его походах против войск Тимура в Закавказье.

Другое дело – горы Центрального и Северо-Восточного Кавказа. Обычно, как полагают некоторые авторы, эта часть региона так и не вошла в состав Золотой Орды, на всем протяжении истории Золотой Орды ведя с нею противостояние. Здесь следует обратить внимание на свидетельство П. Карпини о том, что еще в середине XIII века горцы Северного Кавказа "еще не были покорены. И собираясь в группы по несколько человек, по ночам выходят из ущелий, нападают на монголов, угоняют их стада и убивают их вельмож".⁵⁹

Вполне вероятно, что монгольские образцы вооружения таких вельмож, становились одними из желанных трофеев, распространявшихся в горной зоне Северного Кавказа.

Что касается иранских заимствований, то в этом отношении в первую очередь следует вспомнить о череде военных столкновений XIII века, разыгравшихся к югу от Дербента и к северу от него, которые, велись между Джучидами и Хулагуидами за территории современного Азербайджана. Наиболее хорошо их описывает М. Поло, хотя о заимствованиях в военном деле он лишь намекает.

Таким образом, исходя из контекста реальных событий золотоордынской истории иранские предметы вооружения должны были достаточно щедро поступать на Северный Кавказ, постепенно становясь предметами заимствований, подражаний и копирования.

О причинах распространения европейских предметов вооружения на Северном Кавказе можно сказать следующее. Поскольку мы не располагаем сведениями о продаже итальянских предметов вооружения на Северном Кавказе, возможно что они могли являться военными трофеями, попадавшим к пиратам хотя бы иногда. Также, ссылаясь на архивные документы конца XIV-нач. XV веков, главным образом связанные с территорией Южного Понта (не исключая возможности их применения к ситуациям на восточном берегу Черного моря), Карпов указывал на упоминание источниками неких групп "социев и казаков", специализировавшихся на найме для охраны торговых факторий итальянцев, которые вооружались по европейскому образцу.

Как правило, такие сообщества были немногочисленными и представляли собою отряды из 10-15 хорошо вооруженных человек, собиравшиеся по этническому принципу⁶⁰.

В заключении были подведены итоги и сформулированы следующие выводы: анализируя вспомогательное вооружение монголов Предкавказья, можно сказать, что военная организация золотоордынских войск находилась на высоком уровне и включала в себя как отряды разведки, так и специальные подразделения, в обязанность которых входило оснащение воинов всем необходимым, начиная от походного скарба, до вооружения.

В контексте вышесказанного, напрашивается вывод о том, что на фоне широко бытующих представлений о подразделениях монголо-татар, как о сугубо конных и, только по этой причине, исключительно мобильных отрядах, может быть скорректировано. Приводимые в работе данные заставляют считать, что в некоторых случаях, отряды Чингизидов: имели и обоз, массу кибиток, сопровождавшихся конными отрядами.

Относительно распространения в комплексе вооружения северокавказского воина XIII-XV веков достижений центральноазиатского типа, можно сделать ряд выводов.

⁵⁹ Карпов С.П. Пути средневековых мореходов. - М.: МГУ.1990; Карпов С.П. Итальянские морские Республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. - М. 1990.

⁵⁹ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. - М. 1957

Широко распространенные на территории центральной и восточной Азии ламеллярный и ламинарный доспехи широко использовались монголами. Однако факт их вхождения в северокавказский комплекс вооружения XIII-XV вв. подтвержден единичными археологическими данными, что позволяет сделать вывод об ограниченном использовании в регионе данного защитного вооружения.

Вместе с тем, факт значительно более частого использования кольчуг по сравнению с ламеллярным доспехом, подтверждают археологические материалы. Это можно обусловить относительной дешевизной и простотой изготовления кольчуг по сравнению с ламеллярным или ламинарным доспехом.

Относительно наступательного вооружения центральноазиатского типа можно сказать следующее: подвергнутые анализу трехгранно-трехлопастные наконечники копий относятся к XIII-XIV вв., что хронологически совпадает с присутствием в регионе золотоордынцев. Принадлежность таких наконечников монголам, равно как и наконечников с боковым крюком подтверждают Ю.С. Худяков и Д. Цэвээдорж, относя их к киданьским древностям. Но так как киданни были покорены монголами, можно смело предположить, что подобные наконечники были переняты завоевателями и в дальнейшем распространены на подконтрольные земли, в частности на территорию Северного Кавказа.

Что касается вопроса о многочисленных находках наверхий булав, изготовленных из различных материалов, то можно сделать вывод об их межэтнической принадлежности, поскольку по своим формам эти изделия имеют аналогии на Руси, в Восточной Европе, Иране и Золотой Орде.

Мы можем предполагать то, что многие из публикуемых предметов ударного вооружения могли изготавливаться в ремесленных центрах золотоордынских городищ оружейниками, использовавших традиции самых различных регионов зависимых от Орды.

Однако регион Северного Кавказа входил в зону интересов не только монголов, но и итальянцев, с которыми можно связать отдельные европейские элементы в комплексе вооружения местного населения.

Так в изучаемом регионе на данный момент известны три шлема – морион из Кисловодска и шлем найденный близ г. Белая Калитва (Ростовская область) и шлем из с. Ярыш-Марды (Чечня). Можно предположить, что интересующий нас шлемы были завезены в этот район из Западной Европы купцами или воинами. Впрочем, он мог быть изготовлен (скопирован) на месте по какому-то определенному, но импортному образцу, попавшему в регион через итальянские фактории.

Тем не менее, не смотря на малочисленные археологические находки европейских боевых наголовий, нельзя отрицать факт их бытования в вооружении северокавказского воина.

Подобная ситуация наблюдается и с фрагментами европейских доспехов, извлеченных из Келийского могильника и итальянской фактории Таны. Оба доспеха можно связать с итальянским присутствием в районе

Прикаспия и Причерноморья, откуда подобные предметы могли попасть местному населению в качестве трофеев, т.к. данных, подтверждающих торговлю итальянцев оружием с местным населением, мы не имеем.

Помимо оборонительного европейского вооружения на территории Северного Кавказа присутствуют образцы дистанционного и наступательного вооружения.

Говоря о дистанционном вооружении, мы имеем в виду арбалеты. Факт их использования гарнизонами итальянских факторий подтвержден документальными и археологическими материалами, но свидетельств об их использовании северокавказским населением мало. В рамках диссертационного исследования мы пришли к выводу о том, что арбалеты могли иметь ограниченное присутствие в комплексе вооружения населения Северного Кавказа XIII-XV вв. Это объясняется, прежде всего, конструктивными особенностями оружия, которое легко выходило из строя под воздействием сырости и коррозии, а также его громоздкостью и возможностью эффективного применения только из укрытия вследствие низкой скорострельности.

Предметы наступательного вооружения европейского образца представлены наконечниками копий. При рассмотрении данного вопроса нами было уделено внимание двум экземплярам наконечников копий происходящих из ст. Новомихайловской и устья реки Годлик, где располагалась итальянская фактория.

Форма данных наконечников редка для изучаемого региона: имея широкое основание, наконечник предназначался не для таранного удара, а для борьбы с всадником. По всей вероятности, гарнизоны итальянских колоний имели подобные копья с целью прикрытия пехоты от кавалерии местных вооруженных формирований.

Подводя итоги, мы можем полагать: в связи с образованием итальянских торговых факторий (Венеции, Генуи и Пизы) на берегах Черного и Азовского морей, а также активной деятельности в регионе Золотой Орды и государства Хулагидов происходило втягивание местного населения в орбиту политической и экономической активности указанных образований, что самым непосредственным образом повлияло на облик местных арсеналов и экипировку северокавказских воинов.

Список публикаций автора по теме диссертации

1. Сальников А.В. Из истории возникновения итальянских торговых факторий в Причерноморье-Приазовье и их влияние на комплекс вооружения местных народов. //Вестник Российского университета дружбы народов №2. - Москва 2007. - С.162-167.
2. Сальников А.В. Арбалет в военном деле Западной Европы XI-XV вв.//Проблемы Всеобщей истории. Вып.7. – Армавир, 2001. - С. 66-73.
3. Сальников А.В. Лук в военном деле Западной Европы XI-XV вв.//Развитие непрерывного педагогического образования в новых социально-экономических условиях на Кубани. Вып.7. – Армавир, 2001. - С. 52-55.

4. Сальников А.В. Швейцарская пехота в военном деле Западной Европы XI-XV вв.// Развитие непрерывного педагогического образования в новых социально-экономических условиях на Кубани. Вып.8. Армавир, 2002 - С. 136-137.
5. Сальников А.В. Поединок в повседневной жизни Западной Европы XI-XV вв.//Материалы международной научной конференции «Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание, и методология изучения». – Армавир, 2002. - С.47-50.
6. Сальников А.В. Об эволюции и производстве европейских мечей эпохи средневековья//Проблемы Всеобщей истории. Вып.8. – Армавир, 2003. - С.27-33.
7. Сальников А.В. О времени появления арбалетов на Северном Кавказе. //Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.2 - Армавир, 2003.- С.157-159.
8. Нарожный Е.И., Сальников А.В. О вспомогательном снаряжении у средневековых монголов. //Археологический журнал, №1. - Армавир 2007. - С.77-84.
9. Сальников А.В. Деятельность итальянских колоний на территории Северо-Западного Кавказа в XIII-XV вв. //I Сиротенковские чтения по всеобщей истории (материалы международной научной конференции).- Армавир, 2007. - С.125-129.
10. Сальников А.В. Монгольские образцы вооружения на территории Северного Кавказа как следствие межкультурных отношений в регионе XIII-XV вв. //Вопросы южнорусской истории, Вып. 14. - Москва; Армавир 2008. - С.93-95.